





Ольга Тартынская

# ТЕ ЖЕ И ГРАФ

**RUGRAM**

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4(2Рос-Рус)

T21

**Тартынская О.**

T21      Те же и граф / О. Тартынская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 358 с.

ISBN 978-5-521-92408-0

31 декабря, метель, Москва.

Попытка поймать такси оборачивается для одинокой учительницы Маши Колосовой знакомством с Игорем Орловым. Случайная встреча, симпатия, флирт, возникновение духовной близости. А дальше будто сон: новогодняя ночь, ощущение чуда, прогулки, рестораны, поездка в Суздаль на фестиваль. Каникулы превращаются в настоящую сказку. Но Игорь внезапно исчезает...

Книга рассказывает о том, как непредсказуемо и сложно переплетены человеческие судьбы. Жизнь полна сюрпризов, не стоит отчаиваться, если что-то пошло не по плану. Она больше и богаче наших планов, в ней всегда есть место чуду, удивлению и любви.

BIC FR  
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-92408-0

© Ольга Тартынская, текст, 2021  
© Виктория Власова (Pacifik Art),  
    обложка, 2021  
© RUGRAM, оформление, 2021  
© Т8 Издательские технологии, 2021

**М А Ш А**



## ГЛАВА 1

### ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Обед в бухгалтерии начинался в два, часы показывали без четверти час. Маша могла опоздать, надо было брать машину. Достав из копилки заначку, припрятанную на черный день, Колосова решила, что этот день настал. Наспех одевшись, понеслась на проспект ловить машину. Начиналась метель. Водители капризничали, запрашивали явно больше, чем следовало. Маша не располагала такими суммами. Наконец остановилась какая-то черная машина гладких очертаний (Колосова мало что понимала в иномарках). Водитель распахнул дверь, приглашая внутрь. Он не спросил, куда и сколько. Маша на всякий случай сказала:

— У меня только двести рублей.

На самом деле было триста, но совсем без денег не хотелось оставаться. Водитель торопливо кивнул:

— Садитесь.

Машина ловко тронулась с места и полетела, мягко шурша шинами. Объяснив дорогу, пассажирка погрузилась в размышления. Хорошо, шампанское будет, салатик какой-нибудь сообразить несложно, конфеты будут. Что еще надо, чтобы спокойно встретить Новый год? Елку, конечно. Но можно нарядить ветку, возле елочного базара их полно. Если

Толя не придет, вот тогда будет грустно. Мама приглашала за город, но так не хочется ехать на электричке, сидеть там в страшной скуке, выслушивая воспоминания Ильи Петровича о том, как хорошо жилось ему при советской власти, а потом, обожравшись как удав, ехать назад. Ночевать в их доме Маша не могла: отопительная система жарила безбожно, а она привыкла спать с открытой форточкой. Нет уж, если суждено провести новогоднюю ночь у телевизора, то хотя бы с комфортом, как она его понимает.

— Ну, ты же едешь на быстрой машине! Ну, двигай! Давай! — занервничал вдруг водитель. — Подошли...

Маша с любопытством взглянула на него. Худощавое лицо с мужественным профилем и светлые волосы с мальчишеским вихром на макушке. Почувствовав взгляд, он слегка покосился и вдруг заорал так, что его спутница вздрогнула:

— Ну ты уже разгоняйся! Ну давай, рожденный ползать!

Тут зазвонил телефон. Нашарив трубку, водитель пригласил радио и, не сбавляя скорости, снова стал орать:

— Да! Да! Скоро! Ну да! Точно!

И чего так нервничать? Если торопится, то зачем тогда тормозил? Маша почувствовала себя виноватой. Она всегда и во всем чувствовала себя виноватой. Что вовремя замуж не вышла, что подруги все уже превратились в усталых, озабоченных матерей семейств, а она нет. В том, что у всех давно взрослые дети, и маленькие бедки сменились большими бедами, а она сама себе хозяйка. Нельзя сказать, что беззаботная, но, во всяком случае, только за себя и отвечает. Слава Богу, мама пристроена и обеспечена. Виновата и в том, что сохранила женскую привлекательность, юношескую легкость. Однако никого к себе близко не подпускает. Без любви она, видите ли, не может! А любви кругом — море, только приглядишься. Это хобби у нее такое — влюбляться только в тех, кто недосыгаем, недоступен. Однажды, на безрыбье,

в артиста влюбилась. Теперь вот Толя. Впрочем, разве она влюблена? Не похоже.

Вот раньше, когда влюблялась, вся цвела и пахла. Хорошо невероятно, легкой становилась, слегка шальной. Мужчины покорялись ее чувству, но всегда между влюбленными было какое-нибудь непреодолимое препятствие, которое решало все. Может, Маша Колосова и не способна влюбиться, если нет препятствий? Если человек вполне обыкновенный, доступный?

— Где здесь? — прервал ее размышления водитель.

Он явно спешил и психовал. Зарулили на площадку перед школой. Пока пассажирка рылась в кармане в поисках денег, мужчина прочел табличку, висевшую у входа, и странно посмотрел на Машу. Когда же она, наконец, достала мятые купюры и протянула водителю, тот хмыкнул:

— Ладно, уберите.

— Как это? — изумилась Колосова, впервые столкнувшись с подобной щедростью. — Нет, возьмите.

Она выбралась наружу, а водитель потянул дверцу, чтобы поскорее ее захлопнуть.

— Пустяки. Все нормально. Я спешу, — сердито бросил он.

Однако Маша иногда бывала решительной:

— Я не могу так.

Водитель уже закипал. Он снова потянул дверцу, но упрямица ее не отпускала:

— Возьмите деньги, — попросила она. — Я спать не смогу.

Мужчина посмотрел на нее как-то брезгливо, как показалось Маше, и, взяв бумажки, изо всех сил хлопнул дверью перед ее носом. Машина, как застоявшийся конь, взметнула облачко снега, развернулась и резво понеслась в неизвестном направлении. Остался осадок на дне души, но Колосова встряхнула головой, чтобы отогнать неприятное чувство, и поспешила в проходную.

При интернате был довольно большой сад. В последнее время его облагообразили почти до английского шика. Здесь были ухоженные дорожки, клумбы, сад камней. Довольно старые деревья и кусты прорежены и пострижены, появились красивые скамейки. И корпуса интерната отремонтированы в последнее время на славу. Хотя это ненадолго, если учесть, что основной контингент в школе — мальчишки пятнадцати-семнадцати лет ...

Маша торопливо шагала к кассе. В коридоре было пусто: школьники, сдав сессию, уже разъехались по домам. Еще издали Колосова увидела, что желанное окошечко закрыто, а сверху прикреплена бумажка. С падающим сердцем бедняга прочла: «31 декабря касса работает с 11 до 13 ч.». Ну надо же! Опоздала. На всякий случай постучала в окошечко и, не получив ответа, тяжело вздохнула. Хорошо еще сто рублей не отдала, будет на что доехать до дома. Тут вдруг до Маши дошло, что в руках ничего нет. Какая-то непривычная пустота. Она еще не поняла, что случилось, но уже застонала:

— О нет!

Метнулась к проходной, прошла весь путь до кассы заново и устало прислонилась к стене. Сумки не было, а значит и ста рублей, и паспорта, и мобильного, и пропуска, и ключей от дома. Скорее всего, все это забыто в машине. Что-то там еще было, в сумке. Кажется, карточка медицинского страхования, которую Маша забыла вынуть после поликлиники и таскала за собой уже два месяца. Оформляла медицинскую книжку в очередной раз...

Это было «последней каплей горя», и бедняжка не справилась с набевавшими слезами.